Аренар

Аренар проснулся от хруста в шее, вызванного жестким матрасом. Он сел, потянулся и зевнул. Лучше уйти отсюда, пока не начались казни. Он поднялся с кровати, надел плащ и башмаки и вышел из комнаты. Трактир, некогда полный пьяных клиентов, теперь был полностью пуст, если не считать трактирщика.

Трактирщик поднял глаза от пола. " По-моему, ты встал ужасно рано, не находишь?" - спросил Норд.

Аренар кивнул, закрывая и запирая свою дверь. "Пытаюсь убраться до начала казней. Думаю, сегодня там будет вся деревня, да еще и Легион".

"Ты не хочешь видеть смерть этих изменников?" - спросил трактирщик в замешательстве. "Ты сторонник Братьев Бури?"

Аренар подошел к стойке и передал свой ключ норду. "У меня нет симпатий ни к одной из сторон". Он возился с завязками своего плаща. "Я просто хотел бы отправиться в путь и избежать толпы".

"Хорошая идея", - согласился трактирщик. "Как только начнутся казни, вряд ли стража позволит открыть ворота". Он потянулся вниз и достал из-под прилавка бутылку медовухи. " Хочешь выпить на дорогу? На мили вокруг нет ни одной приличной таверны, ни в Фолкрите, ни в Вайтране. Единственный вариант - пить пойло, которое подают в Ривервуде".

"Спасибо за предложение, но я вынужден отказаться. Я предпочитаю, чтобы мои чувства были острыми во время странствий по незнакомым землям", - солгал Аренар. Он бы с удовольствием выпил, но он уже достаточно украл у этого человека.

Трактирщик пожал плечами и поставил напиток на место. "Если тебе нужны маршруты, спроси у кого-нибудь другого; я никогда не покидал Хелген. Возможно, в лавке продаются карты, но не верьте мне на слово".

"Спасибо за гостеприимство", - сказал Аренар, собираясь уходить. "И за сведения".

"Твои деньги всегда будут в почёте здесь, имперец!" - крикнул трактирщик, когда Аренар вышел на крыльцо. "Золотой Куст всегда будет здесь, если ты когда-нибудь решишь вернуться!"

***

Хелген еще дремал вместе со своими жителями к тому времени, когда Аренар покинул таверну. Солнце еще не перевалило за горизонт, но небо уже начало светлеть по мере того, как ночь превращалась в день. Группа из примерно тридцати имперских солдат стояла перед

замком, и это были единственные люди, которых видел Аренар. Он осторожно натянул капюшон плаща на голову, чтобы его личность оставалась скрытой. Солдаты не замечали его присутствия, наблюдая за тем, как палач точит свой топор.

Аренар подслушивал разговор имперцев, медленно шагая к северным воротам. "Интересно, кого они убьют первым?"

"Я думаю, что Ульфрик будет обезглавлен первым, а остальные Братья Бури умрут после него".

"Что будет с другим заключенным?".

"Конокрад? Думаю, его казнят".

"Нет, я имел в виду ту девушку, которую мы подобрали".

"Опять же, заключенный, скорее всего, умрет как сторонник".

"Но она была далеко от лагеря Ульфрика, и когда ее допрашивали, никто из предателей, похоже, не узнал ее".

"Было бы крайне глупо, если бы Братья Бури выдали бы так своего шпиона".

"Но при ней не было ничего подозрительного. Насколько нам известно, она была просто путешественницей, оказавшейся не в том месте и не в то время".

"Или она сбежала из лагеря во время нашей облавы и возвращалась в Виндхельм за помощью".

"Возможно. Тем не менее, у нас не было причин арестовывать ее".

"У нас был приказ. Если нам прикажут обезглавить ее, как остальных пленников, мы сделаем это. Иначе Туллий приговорит нас вместе с ними за то, что мы встали на сторону "сыновей Скайрима". Понятно?"

Аренар приостановился, обдумывая их слова, когда оказался слишком далеко, чтобы услышать что-то еще. Они убьют пленника, которого считают невиновным? Что случилось с Империей?

Нет, если я могу помочь.

Но должен ли я спасти и Братьев Бури? Если бы существовала возможность, что Ульфрик чисто и с честью убил Верховного Короля, то это означало бы, что казнь имперцами его была бы неправильной. Это уже неправильно. Никакого суда, расследования или чего-то еще; они бы

просто отрубили ему голову и надеялись на лучшее.

Повезло нордам.

Аренар повернулся и осмотрел замок, подозревая, что пленники находятся где-то внутри. Он быстро, но бесшумно подкрался к входу в крепость. Имперцы были слишком увлечены своими разговорами, чтобы заметить его. Подойдя к двери, он с удивлением обнаружил, что она не заперта.

Аренар приоткрыл дверь настолько, чтобы протиснуться в здание. При любой возможности он держался в тени, хотя скрытность не была для него чем-то естественным. К счастью, внутри не было ни одного охранника, по крайней мере, из тех, кого он встретил. Инстинкт и опыт работы в казармах в конце концов привели его к подземелью.

Спустившись по лестнице, Аренар вошел в коридор с тремя тюремными камерами по обе стороны. В большинстве камер сидели по три солдата-штурмовика. Ульфрика не было ни в одной из первых четырех. Пятая камера была достаточно многообещающей, когда он нашел кого-то, кого узнал.

"Ралоф?" прошептал Аренар, входя в крошечную комнату.

Светловолосый Норд выглядел плохо. Его волосы были еще более растрепанными, чем раньше, а доспехи заляпаны грязью. Он поднялся с пола и прислонился к решетке. "Крекс? Это ты?" Аренар кивнул. "Разве ты не умер?"

"Нет", - соврал он. "Удар по голове был очень болезненным, но я не умер".

Ралоф бросил на него скептический взгляд. "Видимо. Но тогда почему..."

"Я не видел Ульфрика ни в одной из камер. Ты знаешь, где он?" спросил Аренар, чтобы сменить тему.

Норд проглотил наживку. "Имперский капитан, захвативший нас, проявил особый интерес к Ульфрику, и я уверен, что ты догадываешься почему". Ралоф протянул руку и притянул Аренара ближе. "Ульфрик не должен умереть здесь. Не сегодня, иначе Империя продолжит навязывать нам свои проклятые законы".

"Я вытащу вас всех", - пообещал Аренар.

"Ульфрик - главная задача. Вытащите его", - сказал Ралоф. Он оглядел Аренара. "У тебя есть оружие?"

Аренар покачал головой. "Имперцы ограбили меня, когда я был без сознания".

Из-за спины Ралоф достал железный кинжал. "Удалось пронести это мимо того болвана, который меня обыскивал". Он просунул его сквозь прутья клетки. "Тебе стоит взять его".

"Я вернусь с Ульфриком". Аренар принял оружие. Его лезвие было острым и качественным. Обернувшись, он увидел в шестой камере конокрада, который пристально смотрел на него. Грязный норд явно все слышал; жалкий блеск в его глазах взывал к милосердию.

"Ты ведь и нас освободишь?" взмолился конокрад. Позади него на полу лежала еще одна пленница. Хотя черты ее лица были скрыты темнотой, в которой она спала, Аренар предположил, что это женщина, о которой говорили имперцы.

"Как только я получу ключи, вы все будете свободны". Не дожидаясь ответа, Аренар молча побежал вперёд по коридору.

После нескольких поворотов коридор привел Аренара в большое, плохо освещенное помещение, которое он принял за камеру пыток. Имперский капитан расхаживал взад и вперед перед подвешенной к земле клеткой. Внутри клетки стоял избитый и израненный Ульфрик Буревестник. Его одежда была порвана в нескольких местах, на каждом из которых виднелись кровоточащие порезы и царапины. Единственным видимым повреждением на его лице был черный, опухший глаз. Его руки были связаны, а во рту был кляп. Как они смогут получить хоть какую-то информацию таким образом?

"Похоже, генерал Туллий победил всемогущего Ульфрика Буревестника!" - похвалялась капитан. Она стояла спиной к Аренару, который, пригнувшись, крался к ней с кинжалом в руке. Ульфрик увидел его, но быстро отвел взгляд, чтобы не привлекать к себе внимания.

Она выхватила свой стальной меч и ткнула им в клетку, чтобы запугать его, но не добилась ответа. "Туллию было приказано убить тебя, как только представится возможность. Он хотел доставить тебя в Имперский город, чтобы ты предстал перед судом, но приказ есть приказ".

Аренар покачал головой. Какая-то его часть подумала, что, возможно, этот генерал Туллий - радикал, но оказалось, что он - здравомыслящий человек. Империя действительно пала так низко.

"Я лично буду наслаждаться, наблюдая за твоей смертью", - продолжала капитан. "Будь моя воля, ты бы умер здесь от голода; ты не заслуживаешь быстрой смерти".

"Ты тоже, - сказал Аренар, сильно прижимая маленький клинок к ее горлу, - но это то, что ты получишь". Капитан взмахнула мечом, когда Аренар провел кинжалом слева направо. Он толкнул ее на землю. Она сплевывала кровь, а из ее уст вылетали приглушенные проклятия. Проклятия звучали недолго.

Аренар взял ее меч себе, предпочитая длинный меч кинжалу. Но кинжал он тоже оставил себе на всякий случай. Он опустил клетку на пол и отпер ее ключом, который нашел на трупе капитана. Новым мечом он разрезал путы Ульфрика.

"Должен признаться, - сказал Ульфрик, вынимая кляп, - я удивлен, что вижу тебя, Аренар. Конокрад сказал, что твой череп был проломлен каблуком того капитана".

"Да, но...".

Ульфрик поднял руку, чтобы заставить его промолчать. "Независимо от того, что произошло, я благодарю тебя за то, что ты спас меня. Не стану лгать: когда легионеры ввалились в мой лагерь, я был наполовину уверен, что их привел ты".

"Надеюсь, это покажет тебе, что это не так", - сказал Аренар.

"Это так, или это показывает мне, что ты меняешься сторонами больше, чем шлюха в постели". Ульфрик потер челюсть. "Черт, это был хороший узел".

Они пошли обратно к камерам. Аренар молчал, пока не всплыл вопрос, о котором он думал раньше. "Почему тебе заткнули рот? Я думал, они хотят выудить из тебя любую информацию, какую только смогут".

"Империя ничего бы от меня не получила. Я на собственном опыте узнал, к чему может привести обмен моей жизни на информацию". В его взгляде было что-то далекое. "Полагаю, меня лишили голоса, чтобы я не смог использовать Голос против них".

"Что?" спросил Аренар.

Ульфрик усмехнулся, пока не понял, что это был серьезный вопрос. "Ты не знаешь, что такое Голос?" Аренар покачал головой. "Это древняя магия, для использования которой требуется много лет обучения. Кроме Седобородых, я единственный, кто одарен этой силой. Но они никогда не покидают свою проклятую гору".

"Ты можешь показать мне эту силу?" с любопытством спросил Аренар.

"Не очень разумно использовать его, если мы планируем уйти незамеченными. Однако если нас поймают, убедись, что ты не стоишь передо мной", - сказал Ульфрик.

Рад, что он рассказал подробнее.

Они вошли в заполненный клетками коридор. Они с Ульфриком остановились у первой пары камер. Изнутри комнаты Ралоф закричал: "Ульфрик! Ты выглядишь ужасно. По крайней мере,

некоторые вещи никогда не меняются!"

"Ну и трепло же ты!" Ульфрик рассмеялся. "Я был бы в худшем состоянии, если бы не имперцы. Думаю, даже некоторые из людей Империи разделяют наши идеалы". Он переключил свое внимание на Аренара. "Я хотел бы официально пригласить вас присоединиться к нашей борьбе. Обычно для этого нужно принести вам присягу, но я хочу выбраться из Хелгена как можно скорее".

Аренар был ошеломлен от удивления. Он не знает, кто или что я, но хочет, чтобы я сражался от его имени. Сначала Аренар собирался отказаться, поскольку с Империей у него не было никаких разногласий. Но после того, как он увидел, как Империя ведет дела в эти времена, его решение было принято, по крайней мере в том, что касается ухода из Хелгена. "Я присоединюсь к тебе", - воскликнул он, пожимая руку Ульфрика.

Стоявший позади конокрад прочистил горло. "Как трогательно", - сказал он с сарказмом. "Теперь ты можешь вытащить нас отсюда?"

Аренар кивнул и отпер дверь. Конокрад мгновенно скрылся в коридоре. Ульфрик снял ключи с двери и сказал: "Я освобожу остальных".

Пленница, уже не лежавшая на полу, стала подходить к нему. Лицо все еще скрыто темнотой, она сказала: "В отличие от Норда, я не настолько спешу, чтобы не выразить свою благодарность. Спасибо, что спас нас".

Аренар открыл рот, чтобы заговорить, но запнулся. Я знаю этот голос. Но это не может быть...

Наконец она вышла из тени и из камеры. "У тебя есть какое-нибудь оружие, которое я могу использовать? Я хорошо владею кинжалом, но подойдет что угодно".

При свете факела черты лица бретонки были открыты. Ее длинные шелковистые черные волосы свободно лежали на обоих плечах. Ее изумрудные глаза яростно сверкали на прекрасном лице, которое отличалось смуглым цветом кожи, не свойственным бретонцам. Она была одета в тонкий синий камзол поверх простой белой рубашки; ее коричневые брюки были того же цвета, что и туфли. Единственным заметным недостатком ее внешности была шея, где через все горло тянулся тонкий розовый шрам.

Голос Аренара подвел его, а шокированный взгляд застыл на месте. Много раз после ее смерти он принимал за нее нескольких человек. Ни один не был точным совпадением... пока перед ним не появился этот пленник. Он попытался принять внешность узника за совпадение. Но шрам...

"Ты в порядке?" - спросила она после долгой молчаливой паузы.

Он моргнул в первый раз с тех пор, как увидел ее. Шепотом Аренар наконец заговорил. "Лиэль?"

http://tl.rulate.ru/book/84992/2724592